

**ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ
И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИЗМЕНЕНИИ
СУДОМ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА МЕНЕЕ ТЯЖКУЮ
(АНАЛИЗ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)**

Ю.А. Дронова, Н.О. Огаркова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются цели включения в 2011 г. в УК РФ ч. 6 ст. 15, предоставляющей суду полномочие по изменению категории преступления на менее тяжкую. Указывается на соответствие данного дополнения УК тенденции гуманизации российского уголовного законодательства. Проводятся параллели с таким уголовно-правовым институтом в США как «сделка со следствием», а именно, с той ее разновидностью, которая предполагает изменение объема обвинения или квалификацию деяния по норме, предусматривающей иное менее тяжкое преступление. Далее приводятся статистические данные о практике применения ч. 6 ст. 15 УК РФ за последние 5 лет и дается их количественный анализ в динамике в привязке к обозначенным целям рассматриваемого положения УК РФ.

***Ключевые слова:** категория преступления, изменение категории, гуманизация уголовного законодательства, правоприменительная практика, смягчение наказания.*

Уже в начале двухтысячных российское уголовное законодательство стало активно реформироваться, несмотря на то, что на тот момент Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. (вступивший в силу с 01.01.1997 г.) с полным основанием еще называли новым УК, соотнося его в этом смысле с Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. Изменения и дополнения в него вносились как точечные, так и имеющие характер целого «пакета». Например, известный Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [1]. Основные векторы этого реформирования являются разнонаправленными, но, безусловно, одним из них выступает вектор гуманизации российской уголовной политики и уголовного законодательства.

Так, в 2009 г. в УК РФ были включены нормы о возможности смягчения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Специалисты связали эту новеллу с использованием зарубежного опыта нашим законодателем, в частности, много писали об аналогии между американским понятием «сделка с правосудием» или «сделка со следствием» и российским понятием «досудебное соглашение

о сотрудничестве». В специальной литературе отмечается, что в американском правосудии существует два вида сделок со следствием. Первая разновидность – это такие сделки, которые имеют своей целью достижение договоренности относительно смягчения наказания. Второй вид – это сделки, которые имеют своей целью договоренность относительно выдвинутых обвинений. В ряде случаев последствием сделки может стать изменение объема обвинения и даже квалификация деяния по той норме, которая предусматривает иное менее тяжкое преступление, нежели то, которое фактически совершило лицо.

Когда в российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были внесены дополнения, связанные с возможностью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, специалистами это было сопоставлено именно с той разновидностью американской сделки со следствием, которая имеет своей целью договоренность относительно применимого наказания, поскольку согласно ст. 62 УК РФ в случае заключения соглашения о сотрудничестве максимальный предел наказания понижается относительно того максимального предела, который указан в санкции соответствующей статьи особенной части УК РФ.

А вот когда в 2011 г. ст. 15 УК РФ была дополнена ч. 6, согласно которой суд получал право изменить категорию преступления на одну ступень вниз, специалисты увидели в этом параллели и со вторым видом сделок со следствием в американском законодательстве, последствием которых может стать изменение даже объема обвинения. Безусловно, это не прямая аналогия, поскольку все же квалификация деяния по иной статье Особенной части УК РФ, нежели та, которая действительно предусматривает ответственность за совершенное лицом преступление, по российскому уголовному законодательству невозможна. И это представляется совершенно правильным. Такая возможность была бы в российских правовых реалиях совершенно неестественной и неоправданной, даже с учетом целей компромисса и гуманизации в уголовном законе.

Однако, изменение категории преступления на менее тяжкую порождает изменение столь значительного количества уголовно-правовых последствий, что действительно определенные параллели с американским вариантом были уместны. При этом, ч. 6 ст. 15 УК РФ напрямую не связывает возможность изменения судом категории преступления с сотрудничеством обвиняемого со следствием, однако устанавливает, что это возможно при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих его обстоятельств.

Когда появились первые публикации относительно планирования данного изменения в УК РФ, среди специалистов это вызвало бурные обсуждения. Одним из основных акцентов в них были опасения по поводу коррупциогенного характера этой нормы, как и в любом случае,

когда норма предусматривает дискреционные полномочия суда, тем более влекущие столь серьезные последствия, поскольку изменение категории, как уже упоминалось, оказывает влияние на решение весьма значительного количества вопросов, имеющих уголовно правовое значение.

Текст пояснительной записки к соответствующему законопроекту, прямо скажем, не особенно детально раскрывал замысел законодателя. Указывалось, что в целом законопроект направлен на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства. А собственно исследуемое изменение обосновывалось следующим образом: «Изучение судебной практики показало, что суды во многих случаях за преступления средней тяжести с учетом обстоятельств дела и личности осужденного назначают наказание в виде лишения свободы, не превышающего двух лет. В то же время считается, что такой осужденный совершил преступление средней тяжести, и для него наступают соответствующие правовые последствия. В связи с этим в целях индивидуализации наказания и вынесения справедливых приговоров предлагается наделить суд полномочием при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления» [3]. Не вполне понятно, почему авторы законопроекта в обосновании ограничились лишь указанием на один вариант изменения категории преступления со средней тяжести на небольшой тяжести, но тренд на гуманизацию ими был прямо обозначен.

Публикация текста законопроекта несколько охладила пыл дискуссий о возможной коррупционной составляющей планируемой ко введению нормы УК РФ. Стало понятно, что суд будет принимать решение об изменении категории преступления только тогда, когда определит размер наказания.

Тем не менее, наличие подобной нормы в уголовном законодательстве РФ до сих пор достаточно активно критикуется в специальной литературе. В качестве аргументов приводятся как соображения о том, что подобное полномочие суда дает основание для излишне широкого судебного усмотрения и является коррупциогенным, так и то, что при наличии в уголовном законе абсолютно четких критериев для определения категории преступления наделять суд подобным полномочием нецелесообразно, поскольку при его реализации происходит по сути изменение судебными органами правил, которые установлены органом законодательной власти.

Однако, как бы то ни было, норма появилась в уголовном законе и правоприменителю надлежало осмыслить правила ее применения. Сразу возникли проблемы с ее реализацией, как и во многих других случаях связанные со сложностями толкования уголовного закона. Как отмечается в публикациях, «условия изменения категории преступления

изложены законодателем достаточно поверхностно» [4, с. 54–59]. Несмотря на то, что в 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ (далее – ПВС РФ) принимает специальное постановление, посвященное данному вопросу [2], где разъясняет судам определенные моменты, связанные с применением этой нормы, и указывает на необходимость рассматривать вопрос об изменении категории преступления по каждому уголовному делу, это не сняло всех проблем и сложностей.

Вопросы, связанные с необходимостью уточнения как в законе, так и в указанном Постановлении ПВС РФ условий и правил применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, продолжают широко дискутироваться в юридической литературе. Однако, с учетом названия настоящей публикации хотелось бы остановиться на вопросах соотношения того, каким было целеполагание при включении данной нормы в УК РФ, и каким образом формируется практика ее применения вплоть до настоящего времени с учетом того что она существует в российском УК уже 10 лет.

Статистические данные, которые публикуются на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, дают возможность определить, к какому количеству лиц ежегодно применяется данная норма [6]. Причем это возможно сделать как просто в разрезе общих цифр за каждый год, так и по отдельным видам преступлений. Для большей иллюстративности, а также чтобы иметь возможность проследить динамику применения ч. 6 ст. 15 УК РФ до и после принятия указанного выше постановления ПВС РФ, возьмем цифры за последние 5 лет (таблица и рис. 1).

Таблица

Количество осужденных, в отношении которых судом была изменена категория тяжести совершенного преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ) за период с 2017 г. по 2021 г.

Виды преступлений	Статья УК РФ	1 полугодие 2021 года	1 полугодие 2020 года	1 полугодие 2019 года	1 полугодие 2018 года	1 полугодие 2017 года
всего осуждено лиц		601148	247322	307351	338930	1865304
		Изменение судом категории тяжести, совершенного преступления (по числу лиц) (ч. 6 ст. 15 УК РФ)				
ВСЕГО		6 987	1 942	2 197	1 539	4549
Убийство без смягчающих обстоятельств	105	11	7	10	7	11
Иные посягательства на жизнь человека	106-110.2	8	1	2	9	16

Умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью	111, 112	177	62	99	95	66
Иное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью и истязания	113, 114, 117, 118	13	8	2	16	26
Изнасилование	131	3	6	4	8	3
Иные посягательства против половой неприкосновенности и половой свободы личности	132-135	54	27	29	18	22
Кража	158	4 758	954	937	469	218
Мелкое хищение	158.1	0	0	0	0	1
Мошенничество	159, 159.1-159.6	260	98	127	92	44
Присвоение или растрата	160	150	52	61	46	32
Грабеж	161	181	106	125	122	73
Разбой	162	36	17	38	27	15
Вымогательство	163	26	3	15	18	18
Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения	166	220	97	106	63	33
Преступления в сфере экономики	169-200.6	56	22	34	26	22
Коммерческий подкуп	204	4	0	1	1	0
Террористический акт	205	0	0	0	0	0
Содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, захват заложника	205.1-205.6, 206	5	4	1	2	1
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	207	0	1	1	1	0

Бандитизм, организация незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них	208-210.1	2	0	3	0	0
Хулиганство	213	5	0	0	3	0
Незаконные действия с оружием	222-226.1	59	34	46	50	30
Нарушение правил охраны труда и безопасного производства работ	143, 215, 216-219	0	0	0	1	0
Незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами	228-234.1	527	277	321	228	129
Экологические преступления	246-262	67	42	32	20	6
Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта	263-271.1	26	13	11	5	10
Преступления экстремистской направленности	280, 280.1, 282-282.3	1	0	1	1	2
Незаконное участие в предпринимательской деятельности	289	0	0	0	0	0
Получение взятки	290	14	5	7	13	10
Дача взятки	291	46	6	6	2	3
Мелкое взяточничество	291.2	0	0	1	0	61
Другие преступления против интересов службы в органах власти и местного самоуправления	285-288, 291.1, 292-293	116	40	68	82	2
Преступления против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти	294-298.1, 317-321	15	3	5	11	0

Рис. 1. Динамика изменения судом категории тяжести совершенного преступления (по числу лиц)

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что после принятия постановления ПВС РФ в 2018 г. существенно снизилось количество лиц, по уголовным делам в отношении которых суды изменили категорию преступления. Основанием для этого, вероятно, явилась определенная дополнительная формализация Пленумом условий применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. Вместе с тем, в 2021 г. отмечается существенный рост количества таких лиц с 1 942 за первое полугодие 2020 г. до 6 987 за аналогичный период 2021 г. Анализ по видам преступлений позволяет однозначно утверждать, что произошедший скачок практически в полной мере обусловлен применением ч. 6 ст. 15 УК по уголовным делам о кражах. За первое полугодие 2020 г. суды изменили категорию преступления на менее тяжкую в отношении 954 лиц, совершивших кражи, а за аналогичный период 2021 г. – в отношении 4 758, т. е. произошло увеличение почти в пять раз. Этот факт можно констатировать, однако, четко определить его возможные причины на сегодняшний день достаточно сложно.

Безусловно, одним из наиболее иллюстративных аспектов, которые можно продемонстрировать с помощью статистических данных, является удельный вес количества лиц, к которым суды посчитали обоснованным применение ч. 6 ст. 15 УК РФ, в общем количестве лиц, в отношении которых судами были рассмотрены уголовные дела (рис. 2).

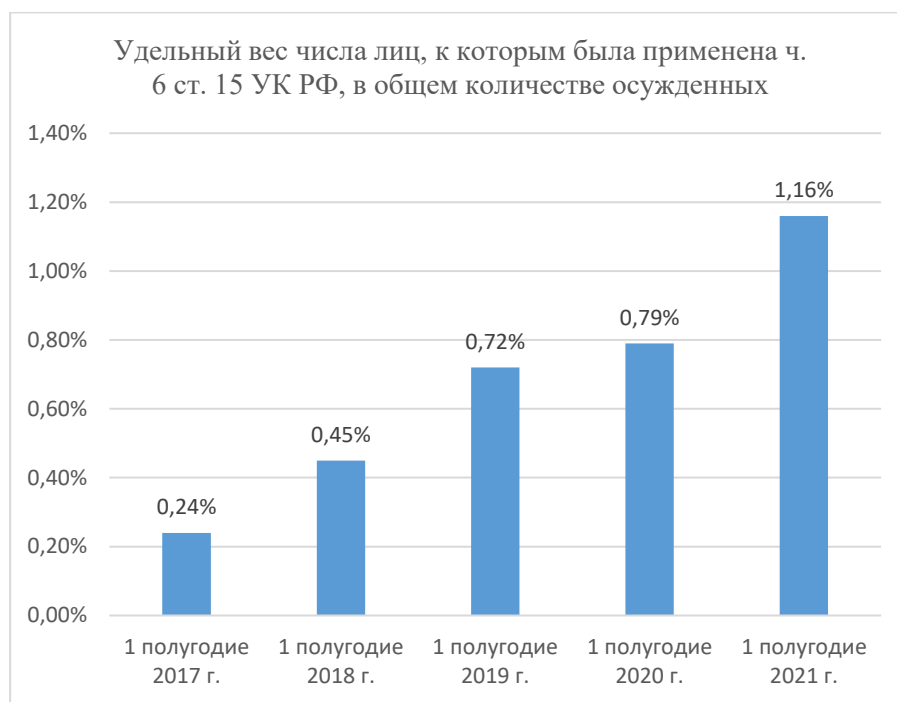

Рис. 2. Удельный вес осужденных, которым судом была изменена категория совершенного преступления, в общем количестве осужденных за период с 2017 по 2021 гг.

Кроме удельного веса интересным показателем представляется частота применения исследуемой нормы при обработке массива судебных решений, размещённых на специальных ресурсах. Для наглядности посмотрим на этот вопрос в региональном разрезе. Так, анализ судебных актов, вынесенных судами Тверской области и размещённых на ресурсе СудАкт.ру в 2021–2022 гг. [5], свидетельствует о том, что при обработке сплошного массива в 500 уголовных дел ни в одном из случаев суд не нашел оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, т. е. посчитал что изменение категории преступления на менее тяжкую не является обоснованным.

Таким образом, статистические данные и их анализ, которые приведены в настоящей публикации, позволяют сделать вывод о том, что применение нормы УК РФ об изменении судом категории преступления на менее тяжкую является крайне редким явлением в практике рассмотрения российскими судами уголовных дел. Представляется, что с учетом рассмотренных в начале статьи целей включения данной нормы в УК РФ можно констатировать определенный диссонанс между ними и сформировавшийся практикой применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. Возможно, рост количества случаев применения данной нормы, который произошел

в 2021 г., сохранится как тенденция, но, в целом, представляется, что решения законодателя, направленные на гуманизацию уголовного закона, при условии их тщательной проработки и взвешенного принятия должны находить больший отклик в деятельности правоприменителя, поскольку в противном случае их целесообразность можно подвергнуть обоснованным сомнениям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Пояснительная записка к законопроекту № 559740-5 (Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5> (дата обращения: 15.09.2022).

4. Ермакова О.В. Изменение судом категории преступления: сущность правомочия и обоснованность его закрепления в свете существования концепции общественной опасности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2 (88). С. 54–59.

5. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

6. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.09.2022).

Об авторах:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

ОГАРКОВА Наталья Олеговна – старший преподаватель кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); SPIN-код: 3865-1541; e-mail: Ogarkova.NO@tversu.ru

**PROBLEMS OF COMPLIANCE WITH GOAL-SETTING
AND THE PRACTICE OF APPLICATION OF THE NORMS
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON CHANGE OF THE CATEGORY OF CRIME TO A LESS SEVERE
BY THE COURT (ANALYSIS USING STATISTICAL DATA)**

Yu.A. Dronova, N.O. Ogarkova

Tver State University, Tver

The article analyzes the goals of inclusion in 2011 in the Criminal Code of the Russian Federation, part 6 of Art. 15, which gives the court the power to change the category of crime to a less serious one. It is indicated that this addition to the Criminal Code corresponds to the trend of humanization of Russian criminal legislation. Parallels are drawn with such a criminal law institution in the United States as a “deal with the investigation”, namely, with its variety, which involves a change in the scope of the charge or the qualification of an act according to a norm providing for a different less serious crime. The following are statistical data on the practice of applying Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation for the last 5 years and their quantitative analysis is given in dynamics in relation to the designated goals of the provision of the Criminal Code of the Russian Federation under consideration.

Keywords: *category of crime, category change, humanization of criminal legislation, law enforcement practice, mitigation of punishment.*

About authors:

DRONOVA Julia – PhD in Law, associate professor of the department of criminal law and procedure of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

OGARKOVA Natalya – senior lecturer of the department of in environmental law and legal support of professional activity of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33); SPIN-code: 3865-1541; AuthorID: 1065615; e-mail: ogarkova_n@mail.ru

Дронова Ю.А., Огаркова Н.О. Проблемы соответствия целеполагания и практики применения нормы Уголовного кодекса Российской Федерации об изменении судом категории преступления на менее тяжкую (анализ с использованием статистических данных) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 105–114.